УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-4-148-153

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Гринько Сергей Дмитриевич кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный областной университет (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А). E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются опасность коррупции в правоохранительных органах для национальной безопасности страны и ее отличие от коррупции в иных сферах. Анализируются виды противоправной деятельности сотрудников правоохранительных органов коррупционной направленности и тенденции привлечения к уголовной ответственности. Установлены причины, порождающие коррупцию, и условия, способствующие ее появлению и распространению, предлагаются меры противодействия коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционная преступность, преступная деятельность, причины, условия, распространение, угрозы, предупреждение, противодействие, меры борьбы.*

Несмотря на принимаемые антикоррупционные меры, коррупция приобрела системный характер и стала одной из угроз национальной безопасности России. В результате коррупция влияет на эффективность деятельности всех органов власти, приводит к их дезорганизации и замедляет развитие страны [1, с. 155].

Коррупция в правоохранительной сфере, особенно в уголовном судопроизводстве – крайне опасное для государства и общества явление, которое ведет к совершению преступлений, в том числе и тяжких, оказывает отрицательное влияние на судопроизводство и объективность принимаемых судебных решений. Под вопросом может оказаться конституционная безопасность государства, дееспособность федеральных и региональных органов исполнительной власти, а в конечном итоге – управляемость страной [2, с. 190 – 191].

Криминализация деятельности правоохранительных органов зависит от уровня их коррупционности. Получение взяток сотрудниками правоохранительных органов влияет на уровень раскрываемости преступлений, прекращение уголовных дел и вынесение других процессуальных решений, связанных с освобождением от уголовной ответственности виновных, а также на категории мер пресечения (задержание, содержание под стражей или не связанных с ограничением свободы), фальсификацию материалов уголовных дел или доследственных проверок, вынесение незаконных решений и др. [3, с. 32].

В последние годы статистическая картина динамики коррупционной преступности меняется: отмечается стабилизация, и даже некоторое сокращение такой преступности, например, числа регистрируемого взяточничества, однако, это подвергается сомнению учеными, практическими работниками и результатами социологических опросов населения. Это говорит лишь об эффективности правоохранительной деятельности по выявлению и пресечению коррупционных проявлений [4, с. 75].

Коррумпированность правоохранительных органов отличается от коррумпированности иных сфер жизнедеятельности тем, что лица, призванные ей противостоять, влияют на эффективность такого противодействия и могут свести его к нулю или определенному минимуму, а также повлиять на выявление иной преступности. Неисполнение прин-

ципа неотвратимости наказания за противоправное деяние создает условия для совершения новых преступлений и правонарушений, способствует росту их количества.

Отличительной особенностью коррупции в правоохранительных органах является ее большая общественная опасность, чем коррупции в других сферах, что способствует и латентности преступлений, которые совершаются сотрудниками этих органов (от 60 % до 90 %).

Коррупционными преступлениями является и участие сотрудников правоохранительных органов в преступлениях организованных групп и преступных сообществ, в том числе и в самой распространенной сфере – незаконном обороте наркотиков. Неоднократно на эту повышенную опасность коррупции обращали внимание российские криминологи и Международный комитет по контролю за оборотом наркотиками ООН.

В среднем за пятилетний период за совершение коррупционных преступлений привлекается к уголовной ответственности ежегодно – 1295 сотрудников правоохранительных ведомств, основную часть которых составляют сотрудники МВД (68 %), второе место занимают судебные приставы (14,8 %), а третье – сотрудники ФСИН России (8,3 %) [5, с. 180 – 181].

В то же время считать МВД самым коррумпированным правоохранительным ведомством было бы неправильным, так как статистика может свидетельствовать лишь о меньшей латентности коррупции в этом ведомстве. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что именно МВД является самым многочисленными правоохранительным ведомством, так как численность его сотрудников в 16 раз больше численности сотрудников прокуратуры, а Федеральной службы судебных приставов в 18 раз. Поэтому и число совершаемых ими преступлений больше количества преступлений, совершаемых в других правоохранительных органах. Кроме этого, необходимо учитывать и то, что сотрудники МВД находятся на переднем крае борьбы с преступностью и чаще других общаются с представителями преступного мира и имеют обратное на них влияние [6, с. 32].

Основными секторами коррупционного рынка остаются: распределение бюджетов; управление различными формами государственной, региональной и муниципальной собственности; распределение природных ресурсов; осуществление правоохранительных функций; государственные заказы [7, с. 195].

Третья часть совершаемых сотрудниками правоохранительных органов преступлений, имеющих коррупционную направленность, это превышение должностных полномочий (27 %), непосредственно получение взятки – 24 %, 13 % преступлений являются служебным подлогом и 13 % - злоупотреблением должностными полномочиями, 10 % связаны с мошенничеством, а 3 % - это растрата либо присвоение, около 2 % – регистрируется в сфере незаконного оборота наркотиков, 8 % преступлений совершается с использованием должностного положения [5, с. 183].

Анализ ситуации позволил выделить следующие виды противоправной деятельности сотрудников правоохранительных органов коррупционной направленности:

- предательство интересов службы путем раскрытия объектам разработки содержания полученной оперативным путем информации об их преступной деятельности;
- совершение сотрудниками должностных преступлений из корыстной и иной личной заинтересованности;
- организация и проведение «заказных» проверок и уголовных преследований в отношении конкретных лиц и предприятий;
- покровительство на возмездной основе отдельным предпринимателям и коммерческим структурам («крышевание»);
- сращивание сотрудников правоохранительных органов с различного рода криминальными группировками с целью участия в их подпольном бизнесе (организация проституции, торговля оружием и боеприпасами, незаконный оборот наркотических средств);

– мошеннические действия, когда за вознаграждение сотрудники правоохранительных органов имитируют решения каких-либо вопросов (не привлечение к уголовной и административной ответственности, изменение меры пресечения и т. п.) [2, с. 192].

В целях противодействия коррупционной преступности необходимо определение факторов, причин и условий, способствующих ее распространению. К ним относятся организационно-управленческие, социально-экономические, психологические и правовые факторы.

Правовые связаны с отсутствием законодательного понятия коррупционных преступлений, полного перечня этих преступлений и пробелы формирования правовых норм, а также несовершенство подзаконных нормативных актов, регулирующих порядок противодействия коррупции.

Криминологические исследования свидетельствуют о том, что практические работники правоохранительных ведомств именно такие факторы называют играющими главную роль в распространении коррупционной преступности, препятствующими эффективной борьбе с ней.

Социально-экономические факторы распространения коррупции связывают со средними и низкими заработными платами сотрудников правоохранительных ведомств. Указание на такие факторы является не вполне обоснованным, так как без правового и нравственного воспитания лишь только повышение заработной платы не может решить задачу противодействия коррупции в этих ведомствах. Необходимо также учитывать, что наше государство не может конкурировать с представителями организованной преступности, которые могут предложить большую сумму.

К организационно-управленческим факторам относят неудовлетворительную деятельность управлений собственной безопасности правоохранительных органов, их малочисленность, непрофессионализм сотрудников, их коррупционные проявления, неудовлетворительный прокурорский надзор и ведомственный контроль, а также недостатки обучения, подбора и воспитания кадров.

К факторам психологического характера противодействия коррупционной преступности в правоохранительных ведомствах относят недостатки правовой культуры сотрудников правоохранительных органов как одного из срезов общества с его недостатками [5, с. 185 – 186].

По мнению экспертов, одной из причин сохранения высокого уровня коррупции в стране является отсутствие системности в работе правоохранительных структур в борьбе с коррупционными проявлениями, значимых результатов в борьбе с мздоимством в верхних эшелонах органов государственной власти и управления. Не в последнюю очередь неудовлетворительная работа правоохранителей в этом направлении связана с коррумпированностью самих органов суда, прокуратуры, юстиции и внутренних дел [2, с. 190].

Сохраняющийся высокий уровень коррупции в правоохранительной сфере связан и с особым правовым статусом лиц, являющихся сотрудниками органов следствия, суда и прокуратуры.

Конституционное положение статьи 122 о неприкосновенности судей распространяется в равной степени на судей Конституционного Суда Российской Федерации, общей юрисдикции, арбитражных и военных судов. Статьей 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» разрешается проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи только после возбуждения уголовного дела.

На практике судьями при рассмотрении уголовных дел в отношении своих коллег в суде положение ст. 16 трактуется как безусловный запрет на проведение всех без исключения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и применение аппаратуры записи лицом при посещении служебного помещения или жилища судьи с его согласия.

Согласно ч. 1 ст. 42 Федерального закона от 17 ноября 1995 года «О прокуратуре в Российской Федерации» любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

Таким образом, полученные оперативным путем сведения о противоправных действиях прокурора должны представляться вышестоящему прокурору, который в целях их проверки может поручить проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий, что также делает прокуроров неприкосновенными при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Аналогично ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2010 года «О следственном комитете Российской Федерации» трактует неприкосновенность от проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении сотрудников Следственного комитета.

Законодательно закрепленный запрет на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанных категорий сотрудников по сути является исключением принципа равенства всех граждан перед законом и создает условия для их коррупционного поведения.

Ограничения в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении работников органов суда, прокуратуры и Следственного комитета, существенно затрудняют выявление и расследование преступлений коррупционной направленности. Преступления указанной категории имеют высокий латентный характер и с ними можно успешно бороться только оперативным путем.

Коррупционные преступления, совершаемые судьями, прокурорами и следователями СК РФ, с использованием должностного положения, несут огромную общественную опасность, поэтому в целях успешной борьбы с ними необходимо снять законодательные ограничения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанных категорий государственных служащих. Это поможет существенно оздоровить ситуацию в этих органах, повысить их авторитет в глазах граждан и укрепит правопорядок в стране.

Способствуют росту коррупционных проявлений в правоохранительной сфере и ослабление контроля за работой следователей. Как известно, прокуроры были лишены ряда надзорных полномочий, что привело к очевидному дисбалансу правозащитного механизма.

Это стало приводить к многочисленным случаям возбуждения уголовных дел в отношении не виновных лиц, нарушениям квалификации противоправных деяний, незаконным заключениям под стражу обвиняемых и подозреваемых.

Прокурорами вносятся представления об устранении выявленных ими правонарушений, но исполнение таких требований законодательно не закреплено, поэтому руководители следственных подразделений заявляют о несогласии с ними. Прокуроры часто неоднократно вносят представления об устранении тех же самых нарушений закона, что отражается на правах участников судопроизводства.

Кроме того, не выполняются и требования прокуроров о предоставлении материалов доследственных проверок и уголовных дел, что приводит к фактам не принятия следователями решений по уголовным делам годами. Прокуроры неоднократно отменяют одни и те же необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, но они следователями выносятся вновь, что является новой формой освобождения от уголовной ответственности виновных лиц и укрывательством преступлений. На это обращал внимание Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка в выступлении в Государственной Думе на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения».

Эти недостатки прокурорского надзора за органами предварительного следствия необходимо устранить, так как они слишком дорого обходятся нашему государству и обществу. Надо законодательно наделить прокуроров всеми необходимыми надзорными полномочиями [2, с. 192 – 194].

В качестве совершенствования противодействия коррупции в правоохранительной сфере необходимо:

1. Пункт «о» ст. 63 УК РФ, устанавливающий в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел изложить как «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа».
2. Отменить применение условного осуждения по коррупционным преступлениям в отношении сотрудников правоохранительных органов [8, с. 115].
3. Восстановить в УК РФ конфискацию имущества в связи с неэффективностью штрафов.

Такого же мнения придерживаются многие криминологи и ученые по уголовному праву [9, с. 56]. Результаты криминологических и социологических исследований показывают, что такой же точки зрения придерживаются большинство опрошенных граждан (53 %) и сотрудников правоохранительных органов (78 %) [10, с. 5].

4. Обеспечение открытости перед населением фактов коррупционных преступлений и результатов расследований, освещений в средствах массовой информации, проведения личных приемов граждан с заявлениями о коррупции.
5. Взаимодействовать с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества.
6. Грамотное построение кадровой политики, путем качественного отбора кандидатов на службу, повышения уровня престижа правоохранительных органов в обществе, увеличения конкурса на должности и введения системы ротации.
7. Увеличение материальной обеспеченности и социальной защищенности работников правоохранительных ведомств и их семей [7, с. 197 – 198].

Указанные меры будут способствовать активизации и повышению эффективности противодействия коррупции в правоохранительных органах.

Литература

1. *Александрова Л.И.* Проблемы противодействия коррупции в таможенных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 155 – 161.
2. *Мохов Е.А.* Коррупция в правоохранительной сфере и меры по ее ограничению // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 189 – 194.
3. *КоролеваМ.В*. Роль коррупции и криминализация правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 32 – 36.
4. *Королева М.В.* Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 71 – 78.
5. *Илий С.К., Павловская Н.В.* Состояние и основные проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 179 – 189.
6. *Смирнов А.Ю.* Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2010. 34 с.
7. *Османова Н.В*. Состояние и меры противодействия коррупции в правоохранительных органах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 194 – 199.
8. *Бибик О.Н.* Закон о противодействии коррупции нуждается в существенных изменениях // Современное право. 2010. № 3. С. 115 – 117.

9. *Гаврилов В.В.* Совершенствование уголовно-правового противодействия коррупции // Мир юридической науки. 2014. № 4. С. 56 – 62.
10. *Волков К.А*. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Российский следователь. 2011. № 5. С. 5 – 9.

Grinko Sergei Dmitrievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal process and criminalistich, Moscow Region State University (10 A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation).
Email: grinko-skags@yandex.ru

PROBLEMS OF CORRUPTION COUNTERACTION IN LAW ENFORCEMENT BODIES

Abstract

The article discusses the danger of corruption in law enforcement agencies for the national security of the country and its difference from corruption in other areas. Illegal activities of employees of law enforcement agencies in the sphere of corruption and the tendency of criminal prosecution realization are analyzed. The causes of corruption and the conditions conducive to its emergence and extention are established, and anti-corruption measures are proposed.

Key words: *corruption, corruption crime, criminal activity, causes, conditions, extension, threats, prevention, counteraction, control measures.*

References

1. Aleksandrova L.I. Problemy protivodejstviya korrupcii v tamozhennyh organah // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. M., 2015. C. 155 – 161.
2. Mohov E.A. Korrupciya v pravoohranitel'noj sfere i mery po ee ogranicheniyu // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. M., 2015. S. 189 – 194.
3. KorolevaM.V. Rol' korrupcii i kriminalizaciya ravoohranitel'noj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2009. № 1. S. 32 – 36.
4. Koroleva M.V. Korrupciya kak factor samodeterminacii prestupnosti // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. M., 2015. S. 71 – 78.
5. Ilij S.K., Pavlovskaya N.V. Sostoyanie i osnovnye problemy protivodejstviya korrupcii v pravoohranitel'nyh organah // Korrupciya: sostoyanie protivo-dejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. M., 2015. S. 179 – 189.
6. Smirnov A.YU. Korystnye dolzhnostnye prestupleniya, sovershaemye sotrudnikami organov vnutrennih del: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Tomsk, 2010. 34 s.
7. Osmanova N.V. Sostoyanie i mery protivodejstviya korrupcii v pravoohranitel'-nyh organah // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. M., 2015. S. 194 – 199.
8. Bibik O.N. Zakon o protivodejstvii korrupcii nuzhdaetsya v sushchestvennyh izmeneniyah // Sovremennoe pravo. 2010. № 3. S. 115 – 117.
9. Gavrilov V.V. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovogo protivodejstviya korrupcii // Mir yuridicheskoj nauki. 2014. № 4. S. 56 – 62.
10. Volkov K.A. Ugolovno-pravovye problemy protivodejstviya korrupcionnym prestupleniyam // Rossijskij sledovatel'. 2011. № 5. S. 5 – 9.